

«Я пишу портреты жизни человеческой»

Информ-досье

/245 лет со дня рождения Алексея Гавриловича Венецианова (1780-1847) – русского живописца, мастера жанровых сцен из крестьянской жизни/

«Это такой чистый мастер, которого можно сравнить только с иконописцами Древней Руси. Ученик Боровиковского, прекрасно владевший всеми достижениями европейской живописи. Мастер психологического портрета, тончайший интеллигент, близко знакомый с Карамзиным, Жуковским, Пушкиным, Гоголем. И вот именно ему было дано утвердить в русском искусстве народный, живой идеал красоты».

Савва Ямщиков, советский и российский художник-реставратор, историк искусства.

Алексей Гаврилович Венецианов считается родоначальником русской жанровой живописи. Он стал одним из первых художников, которые ушли от академических канонов и традиций искусства, и стали писать повседневную жизнь людей с их бытовыми заботами и ежедневным трудом. Живописец долгие годы обучал молодых художников, а школа в его имении и ученики-последователи стали называться «венециановской школой».

Предание, бытовавшее в семье художника А.Г. Венецианова и дошедшее до нас в пересказе его дочерей и племянника, сообщает, что род Венециановых происходил из Греции, из «Эпирского местечка города Богдари». В Греции они звались Михапуло-Проко или Фармаки-Проко, точной фамилии предание не сохранило. Прадед художника Федор Проко с женой Анджелой и сыном Георгием приехали в Россию в 1730-1740 гг. Поселились они в Нежине, небольшом украинском городке, где получили прозвище Венециано, позднее превратившееся в фамилию Венециановы.

По настоянию неженского греческого магистрата, заявившего, что род Проко в Эпире был знатным и влиятельным, в 1794 году Венециановых включили в родословную книгу дворян Черниговской губернии. Однако принадлежность к дворянскому сословию оказалась условной: Венециановы занимались торговлей, а когда отец художника, Гаврила Юрьевич, переехал в Москву, то должен был записаться в купеческое сословие.

Связи Венециановых с московским купечеством укрепились благодаря женитьбе Гаврилы Юрьевича на дочери московского купца Анне Лукиничне Калашниковой. Метрические книги церкви Воскресения за Таганскими воротами сохранили запись о том, что в Москве «7-го февраля 1780-го года у купца второй гильдии Гаврилы Юрьевича Венецианова и жены его Анны Лукиничны родился сын Алексей» – впоследствии знаменитый художник.

Дом Венециановых находился у Коломенского тракта. Гаврила Юрьевич ездил в близлежащие помещичьи усадьбы. Там он скупал садовые кусты и саженцы плодовых деревьев, а потом продавал их московским жителям: сады и огороды в Москве были повсюду. В газетном объявлении, опубликованном в 1795 году в «Московских ведомостях», указывалось, что у московского купца Гаврилы Юрьева Венецианова продаются кусты смородины, луковицы тюльпанов, а также хорошие картины, писанные пастелью.

Что это были за картины, неизвестно. Исследователи творчества Венецианова высказывали предположения, что это могли быть либо работы начинающего художника, либо Гаврила Юрьевич скупал картины у разорившихся владельцев имений, заодно с ягодными кустами: торговля картинами была нередкой в купеческой практике тех лет.

Из воспоминаний А.Г. Венецианова, дошедших до нас в пересказе его племянника, известно, что в детстве Алексей много рисовал с картин и любил рисовать своих товарищей, когда учился в пансионе. В каком именно из московских пансионов учился Венецианов, неизвестно. Но каким бы оно ни было, программа непременно включала российскую словесность и французский язык, математику, историю, географию, чертежное дело и рисование.

По письмам художника более позднего времени можно заключить, что он был знаком с французским языком, хорошо знал геометрию и черчение, которыегодились ему во время службы в землемерном ведомстве и при разработке теории перспективных построений в рисунке и живописи.

Дымкой легенды окутаны первые годы творчества Алексея Венецианова. Из рассказов художника о своем детстве, содержащихся в «Записках» племянника, Николая Павловича Венецианова, возникает образ живого и юркого мальчика, карманы которого набиты карандашами и щетинными перьями.

«Я всегда рисовал украдкой, а в особенности от учителей, которых я боялся. Но когда я был в V классе, я смело завоевывал свое любимое занятие и рисовал красками, да не водяными, а масляными, и не на бумаге, а на полотне, и, бывало, по целым дням пропадал по воскресеньям у одного живописца, Пахомыча» – так передает мемуарист слова художника.

Тот же легендарный Пахомыч – или Прохорыч, как называет его автор в другом месте воспоминаний, – просит купца Венецианова отдать сына к хорошему мастеру, но отец и слышать ничего не хочет. Тем временем Пахомыч учит своего питомца рисовать сначала карандашом, а после красками; ученик не слушается, пишет по-своему, да так, что сам Пахомыч удивлен и велит рисовать прямо красками. Работы юноши смотрят и другие художники: из Кремлевского дворца и Оружейной палаты.

Художественная жизнь Москвы 1780-1790-х годов была интенсивна и насыщена. В то время здесь еще работал знаменитый портретист Ф.С. Рокотов. Ценнейшие живописные собрания хранились в старых московских особняках и подмосковных усадьбах Юсуповых и Шереметьевых (в Архангельском, Кускове, Останкине). Надо думать, Венецианов впитывал в себя самые различные художественные впечатления. Исследователь творчества художника А.Н. Савинов полагал, что он мог пользоваться и непосредственными указаниями Ф.С. Рокотова.

Из «Записок» Н.П. Венецианова становится известно, что после окончания пансиона художник определился на службу в Чертежное управление с жалованьем по пяти рублей ассигнациями. *«Прослужил я чертежником три года, меня назначили помощником землемера в Санкт-Петербург»*, - передает мемуарист слова Алексея Венецианова.

Занятия живописью трудно было совместить со службой землемера, которая требовала частых разъездов. Поэтому позднее Венецианов перешел в Канцелярию директора почт Д.П. Троицкого, а в свободное время посещал Эрмитаж, где копировал старых мастеров и изучал живопись.

Алексей Гаврилович Венецианов имел не только время для занятий в Эрмитаже, но сразу же приобрел и учителя в лице знаменитого портретиста В.А. Боровиковского.

Знакомство с Боровиковским во многом определило развитие Венецианова. Под руководством учителя Алексей Гаврилович делал копии с классических произведений, хранящихся в Эрмитаже. Тогда же им были созданы портреты «Неизвестного в испанском костюме», А.И. и А.С. Бибиковых и другие. Воздействие портретного мастерства Боровиковского сказывалось на протяжении всего творчества художника.

Характерен факт, отразившийся в переписке канцелярии президента Академии художеств за 1826 год, после того как смерть Боровиковского прервала его работу над образами для церкви Харьковского университета. Не зная, кому перепоручить заказ, обратились за рекомендацией к А.Н. Оленину. Он указал на А.Г. Венецианова. По окончании работы профессорами Академии был дан отзыв о ее качестве: выполнена «с отличным искусством и в совершенно надлежащем порядке». Традиции мастера были восприняты учеником.

Портрет молодого человека в испанском костюме (1804)

Одно из первых начинаний А.Г. Венецианова – издание «Журнала карикатур на 1808 год». Художник стремился не просто смешить своими карикатурами, но исправлять и воспитывать. «Смех исправляет нравы» – таков эпиграф, который он избрал для своего издания.

Журнал Венецианова не был журналом в общепринятом смысле слова. Издание предполагалось выпускать в виде «тетрадей» по несколько гравированных листов каждая. В первую субботу января 1808 года вышел лист под названием «Аллегорическое изображение двенадцати месяцев», в следующую субботу – лист «Катание в санях». Третий лист – «Вельможа» – увидел свет в претью субботу, 18 января. В тот же день журнал прекратил существование.

Венецианов. Вельможа. 1808 г.

Император Александр I

Запрет исходил от императора. Сам ли Александр I, просматривая свежие номера изданий, был возмущен злой сатирой на власть имущих, или кто-то услужливо осведомил его о том, что мелкий чиновник, коллежский регистратор Венецианов посягнул на лицо, стоявшее на высшей ступени служебной иерархии и осмелился его высмеять, - неизвестно. А.Г. Венецианову недвусмысленно напомнили, что чиновнику четырнадцатого класса осуждать сильных мира сего не подобает.

Одним веским словом Александр I отодвинул на десятилетия появление русской журнальной сатирической графики. Однако это не помешало Венецианову остаться в глазах потомков отцом русской карикатуры.

Прошло десять лет с тех пор как А.Г. Венецианов в первый раз приехал в столицу с твердым намерением посвятить себя живописи. Природный талант и ученичество у Боровиковского позволили ему миновать тернистую дорогу академического образования. Он стал мастером своего дела. Но оставаться дальше недипломированным художником было нельзя.

В государстве, где все подчинялось строгой регламентации, каждый живописец, если он хотел получить признание и возможность иметь официальные заказы, должен был «поклониться» Академии художеств. Венецианов так и поступил.

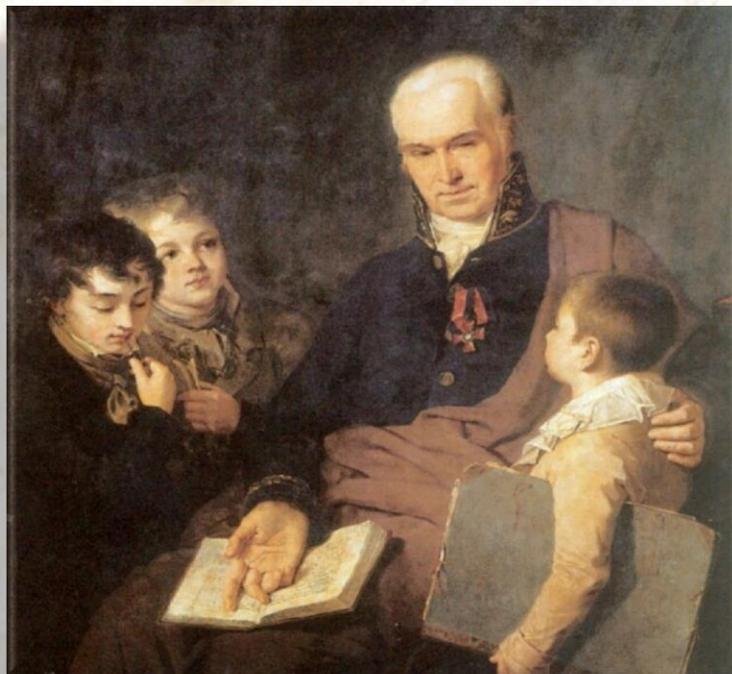
В феврале 1811 года он представил на рассмотрение Совета Академии «Автопортрет» с просьбой присвоить ему за эту работу звание «назначенного», то есть кандидата в академики. Звание было дано сразу же: работа полностью отвечала требованиям Академии.

А.Г. Венецианов. Автопортрет

Первую ступень академической «табели о рангах» А.Г. Венецианов преодолел быстро. На звание академика ему было предложено написать портрет инспектора Воспитательного училища Академии К.И. Головачевского.

В знаменитом плаще на плечах, в окружении трех мальчиков-воспитанников изобразил Головачевского Венецианов. Фигуры мальчиков символизировали союз «трех знатнейших художеств»: живописи, скульптуры и архитектуры. Работа Алексея Гавриловича была принята Советом. В сентябре 1811 года он получил звание академика.

А.Г. Венецианов. Портрет К.И. Головачевского

1819 год был для А.Г. Венецианова насыщен событиями. Художник представил свои труды императорскому двору. В немногословном деловом послании он извещал статс-секретаря Н.М. Лонгинова, что желал бы поднести исполненные им портреты великих людей России императрице Елизавете Алексеевне. Перелом правой руки временно лишил Венецианова возможности работать. Надежда на то, что труд художника будет оценен по достоинству, не покидала его. Вознаграждение последовало: золотая табакерка с финифтью была вручена А.Г. Венецианову летом 1819 года.

Тогда же Венецианов вышел в отставку. Два десятилетия канцелярской службы, хождения в департамент, обязанности быть затянутым в мундир Почтового, а позднее Лесного ведомства, куда он определился в 1809 году, остались позади. Художник уехал в деревню.

Алексей Гаврилович Венецианов оставил службу и удалился в деревню с тем, чтобы целиком посвятить себя живописи. Намерения свои он начал осуществлять сразу же. Пока шло оформление купчей крепости и закладывался фундамент будущего дома в сельце Сафонково Вышневолоцкого уезда Тверской губернии, художник работал.

Жил он в то время в имении, принадлежавшем родственникам жены, в соседнем Ржевском уезде, и писал ближайшее свое окружение – соседей помещиков: Пуляпиных, Стромилых, Балакшину. В их портретах Венецианов воссоздал тип русского провинциального дворянства, который был представлен А.С. Пушкиным в «Евгении Онегине» и «Повестях Белкина».

Тем временем постройка сафонковского дома подошла к концу. Семейство Венециановых – Алексей Гаврилович, Марфа Афанасьевна и две их дочери, Александра и Фелицата, - переехали в Сафонково.

Из деловой переписки 1822 года становится известно о поднесении Венециановым императрице Елизавете Алексеевне двух картин «в сельском домашнем роде» – «Жница» и «Анисья». Алексей Гаврилович не состоял преподавателем Академии художеств. Большую часть года проводил вдали от Петербурга. Его мало знали. И хотя он, благодаря званию академика, имел право на государственные заказы, предложений ему не делали. Угроза забвения нависла над художником. Она заставляла его напоминать о себе.

Ободренный принятием и поощрением своих трудов при дворе, Венецианов год спустя решился понести новое свое произведение императору - картину «Очищение свеклы». Александр I принял дар, пожаловал художнику 1000 рублей и приказал хранить картину в бриллиантовой комнате Зимнего дворца. Картина была занесена в каталог Эрмитажа и заняла достойное место в его собрании.

Жница

Анисья. Крестьянка
с прядью льна

Очищение свеклы

Деньги от продажи картин Алексей Венецианов решил потратить на обучение талантливых начинающих художников. Первые ученики появились в Сафонково уже в 1824 году. Художник учил их писать с натуры – это было одним из его принципов. *«Ничего не изображать иначе, как только в натуре, что является повинностью ей одной»*, – писал Венецианов.

Его ученики не специализировались на одном жанре, они писали и натюрморты, и портреты, и пейзажи. Многие из них были крестьянского происхождения: Венецианов часто уговаривал помещиков дать вольную талантливому крепостному или даже выкупал его за свои деньги. Иногда Алексей Гаврилович обращался за помощью в Общество поощрения художников или организовывал сбор средств в Петербурге. Однако в Академии художеств к его педагогической деятельности относились довольно прохладно. Профессорам, воспитанным на античных традициях и высоких сюжетах, натурализм был чужд. Венецианов же учил молодых художников отражать на картинах жизнь в ее разных проявлениях – и не навязывал им академические каноны живописи.

Однако денег катастрофически не хватало. Художнику помогал князь Петр Волконский – министр императорского двора и уделов. По его ходатайству в 1830 году Венецианов получил звание «живописец Его Императорского Величества», ему назначили 3000 рублей жалованья и представили к ордену Святого Владимира IV степени. От полного разорения это спасло, но все равно пришлось продать часть земли и заложить поместье жены. Венецианов пытался получить звание профессора в Академии художеств, чтобы преподавать там. Он специально создал серию картин, написанных почти по академическим канонам, но звания ему так и не присвоили.

В 1831 году во время эпидемии холеры умерла жена художника. Венецианов вместе с дочерьми надолго уехал в Петербург. Брал много заказов: писал портреты и иконы, участвовал в оформлении храмов. Художник хотел получить Демидовскую премию и создал конкурсную картину «Петр Великий. Основание Петербурга». Но конкурс не состоялся, а полотно художник подарил Санкт-Петербургской фондовой бирже.

С конца 1830-х годов А.Г. Венецианов все реже появлялся в Петербурге. Живя в деревне большую часть года, художник не оставлял работы, Он продолжал писать портреты крестьян, жанровые картины.

Примерно за полтора года до кончины Венецианов получил заказ на написание иконостаса для церкви при пансионе для дворянских юношей в Твери. Церковь ставилась на деньги губернского предводителя дворянства генерала Ивана Николаевича Кожина во имя святого угодника Макария Калязинского.

Канонизированный в XVI веке, Макарий был уроженцем села Кожино Кашинского уезда Тверской губернии и происходил из известного рода дворян Кожиных. А.Г. Венецианов стремился к иконографической достоверности. Он разыскал местную икону святого, работал в архиве, читал летописи и приложения к «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. Собранные материалы стали источником в работе над образом. Выполнив эскиз, художник собирался вести его в Тверь.

Путь этот оказался последним. Ранним утром 4 декабря 1847 года он выехал на дорогу. Стоял гололед. На крутом спуске лошади понесли, седока выбросило из кибитки. Венецианов умер на месте.

*Не в наследственной берлоге,
Не средь отческих могил,
На большой мне, знать, дороге
Умереть господь судил,
На камнях под копытом,
На горе под колесом,
Иль во рву, водой размытом,
Под разобранным мостом.*

Похоронили художника на Дубровском погосте, неподалеку от Сафонково. Дочери поставили на его могиле памятник: высокий крест. На чугунном постаменте была изображена палитра с кистями, а под ней надпись:

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ ВЕНЕЦИАНОВ

1780-1847

Использованные источники:

- 1. Алексей Гаврилович Венецианов : статьи, письма ; Современники о художнике / составление, вступительная статья и примечания А. В. Корниловой. - Москва : Искусство, 1980. - 391 с. : ил., портр. - (Мир художника).*
- 2. Подушков, Д. Л. Художник А. Г. Венецианов в Удомельском крае. Удомельские ученики / Д. Л. Подушков. - 2-е издание. - Вышний Волочек : Ирида-прос, 2019. - 135 с. : цв. ил., фот. цв. - Библиография: с. 132.*
- 3. Алексей Венецианов. – Текст: электронный // Культура.РФ : [портал / Минкультуры России. – Москва, 2013-2024. –
[URL:https://www.culture.ru/persons/8226/aleksei-venecianov](https://www.culture.ru/persons/8226/aleksei-venecianov) (дата обращения: 28.01.2025).*

Использованный иллюстративный материал заимствован из общедоступных ресурсов интернета, не содержащих каких-либо ограничений для их заимствования и используется в познавательных целях.

Информ-досье подготовлено сотрудниками Информационно-библиографического отдела Центральной городской библиотеки им. А.И. Герцена г. Твери.

Тверь, 2025